

Как помощник духа-мастера с практически нулевой боевой эффективностью, Нин Ронгрон абсолютно не могла блокировать этот удар. Если бы её ударили, она была бы ранена. В ярости Дай Мубай даже не думал о последствиях. Он просто хотел избавиться от человека, который оскорбил его без колебаний. Но его удар так и не смог упасть, потому что его рука была схвачена кем-то одним. Ци Линь не знал, когда появился за спиной Дай Мубая и крепко сжал руку Дай Мубая одной рукой, говоря: "Мубай, достаточно, все мы одноклассники, а Нин Ронгрон уже ранена!" "Отпусти меня, эта мерзостная женщина, она даже осмелилась так оскорбить меня, я должен разобраться с ней! Даже если ты сегодня Ци Линь..." Дай Мубай, казалось, забыл о Ци Лине, яростно остановился и отказался. "Ох? А что с тобой?" Прозвучало холодное и смертоносное слово, Ци Линь немного прищурился, в его глазах мелькнул страшный свет. С этой смертоносной аурой Дай Мубай почувствовал себя как в холодильнике, и звериный инстинкт духа Белого Тигра подсказывал ему, что он, вероятно, будет убит, если продолжит двигаться. Но когда Дай Мубай успокоился, он понял, что когда Ци Линь остановил его, он не использовал боевые искусства! Возможность предотвратить использование духовных существ, но все еще в состоянии ярости, и не используя силу духа, это, несомненно, показывает, что Ци Линь не просто сильнее его, это полное подавление! Неохотно отпуская Дай Мубая, он чувствовал, что сегодня он потерял лицо с момента своего рождения. Сначала он не заботился о Чжу Чжунцзин, а затем действовал на девушек, говоря, что он подлец. "Ма Хонгцун, ты здесь!" Дай Мубай сказал дерзко, "я иду на улицу Хонхуа, ты пойдешь!" "Эм..." Ма Хонгцун колебался, и в конце концов не смог устоять перед искушением, сказав: "Мубай, подожди меня, я сейчас приду!" После того, как Дай Мубай ушел, Сяо У забрал Чжу Чжунцзин отдыхать, а другие пришли проверить раны Нин Ронгрона. Дух Белого Тигра Дай Мубая обладает сильными и доминирующими атрибутами. Даже если он не нападал напрямую, шок его духовной силы мог ранить людей. Нин Ронгрон была ранена внутри и не могла не выплюнуть рот кровью. Но это не то, что раздражало Нин Ронгрон больше всего. Она была зла, потому что когда она столкнулась с Дай Мубаем, она ничего не могла сделать! Уйдя из семьи, она действительно была так уязвима. Кроме того, разговор Дай Мубая полностью неуважителен к женщинам. Как хорошо воспитанная старшая леди, когда Нин Ронгрон была так ругаема? Может быть, такие люди, как Дай Мубай, которые часто слонялись вокруг крючков, не будут заботиться о таком ругани, и могут даже считать, что это хорошее лекарство для помощи, но для Нин Ронгрон это было непереносимым унижением. "Тан Сан, помоги мне убить его! Используй свои особые оружия!" Нин Ронгрон крикнула яростно, "если ты сможешь мне сделать это, ты будешь гостем моего Семидрагонового Святилища с этого момента, и получишь безусловную поддержку!" "Я могу еще дать тебе деньги, и все, что ты хочешь, даже кость духа! Если ты сможешь мне убить его!" Тан Сан посмотрел на Нин Ронгрон. Из-за своего предыдущего впечатления, он сказал: "Нин Ронгрон, в этом мире не все можно купить за деньги и власть." Увидев, что Тан Сан не согласен с ним, Нин Ронгрон повернулась и сказала Оскару на стороне: "Оскар, не хочешь ли ты помочь мне? Если ты сможешь мне, я могу предложить тебе те же условия!" Оскар вздохнул и сказал: "Хотя я бедный и белый, и всего лишь маленький гражданин, у меня все еще есть немного гордости! Нин Ронгрон, ты можешь сделать это сама!" "Я думал, что ты моя богиня, потому что когда я впервые увидел тебя, ты была такой доброй и милой, нежной и красивой, но оказалось, что я ошибался. Все, что я люблю, это твоя внешность. Ты явно просто демон внутри." Затем Тан Сан и Оскар ушли отсюда, Нин Ронгрон укусила нижнюю губу, и после долгого молчания Ци Линь внезапно сказал: "Ты тоже смотришь на меня свысока? Ты думаешь, я был неправ!" "Нет, я не думаю, что ты был неправ!" Ци Линь сказал с удивлением Нин Ронгрон. "Этот инцидент явно вина Дай Мубая. Просто Сяо Сан и другие имеют предубеждение против тебя, поэтому они не могут понять суть этого инцидента." "Но!" Не дожидаясь, пока Нин Ронгрон заговорит, Ци Линь продолжил: "Ронгрон, ты была неправа. Ты не должна использовать Семидрагоновое Святилище как капитал!" "Ты забыла, что я тебе говорил? Если ты хочешь что-то получить, ты должна получить это сама." "Но, но..." Нин Ронгрон сказала, слезы внезапно покатились из её глаз, как порванная

[illegible]